

Хуан Сюли услышала несколько зовов Чэнь Гуйчжи, прежде чем окончательно прийти в себя: — Ох ты ж матушка моя, откуда столько рыбы?

Она прожила на свете уже больше двадцати лет, но столько рыбы видела впервые в жизни. Сколько же раз теперь удастся поесть!

Заметив, что старшая невестка всё еще стоит без дела, Чэнь Гуйчжи нетерпеливо подгнала её: — Живей! Управишься — берись за готовку. На ужин приготовь пару рыбин, пусть все хорошенько подкрепятся, а еще отведи по одной рыбине в несколько бедных и одиноких семей в деревне. Завтра вы втроем возьмете по рыбине и навещете свои родительские дома, а остальное засолим на потом.

Хуан Сюли пришла в неописуемый восторг и с сияющим видом принялась чистить рыбу.

Вернувшиеся с работы в поле домочадцы еще не успели передохнуть, как тоже остолбенели, увидев полную хату рыбы.

Су Цзян посмотрел на Чэнь Гуйчжи: — В чем дело? Откуда у нас дома столько рыбы?

Чэнь Гуйчжи с улыбкой ответила: — Всё ребятня на речке наловила! Вон в деревне-то сколько народу поналовила!

Сказав это, она украдкой бросила взгляд на стоявшего рядом Су Чэня.

Прожив вместе столько лет, старики понимали друг друга с полуслова, и Су Цзян мгновенно сообразил: разумеется, это дело рук его любимого внука.

Су Цзян перевел взгляд на лежащую на полу рыбу и, видя, что её немало, обсудил с Чэнь Гуйчжи идею отправить немного гостинцев одиноким старикам в деревне.

Чэнь Гуйчжи искоса глянула на Су Цзяна: — Без тебя знаю, я уж наказала старшей невестке. Как закончит — сразу отнесет, а не то местным завистливым бабам только дай повод, и неизвестно еще, чего они натворить удумают!

Услышав это, Су Цзян успокоился и распорядился насчет сыновей: — Старший, второй! Отнесите-ка по рыбине в семьи вашего старшего и второго дядьев.

Те охотно согласились, каждый взял по крупной рыбине весом в три-четыре цзиня и отправился по домам родственников.

Выслушав разговор стариков Су, тайком переглянувшиеся и охваченные воодушевлением Сунь Ланьюэ и Чжан Сяофан не стали вмешиваться в беседу и с ловкостью принялись помогать с

чистой рыбы.

Что-то пойдет на тушение, что-то — на жарку, а что-то засолят.

Столько рыбы — это же сплошное мясо! Всем перепало счастье отведать лакомства.

Су Чэнь украдкой потянул Чэнь Гуйчжи в сторонку и научил её новому способу приготовления рыбы.

Стоило кислым щи с рыбой появиться на столе, как их единогласно похвалили все присутствующие. По комнате поплыл густой, насыщенный аромат.

Покалывающий сычуаньский перец, золотистая квашеная капуста... Никакого рыбного духа, мясо тает во рту прямо от легкого нажатия, а сама капуста оказалась ничуть не хуже рыбы — на вкус даже лучше мяса, оставляя после себя долгое и приятное послевкусие.

Все досыта наелись рыбного пиршества, да так, что каждый едва из-за стола вылез.

Ранним утром следующего дня Чэнь Гуйчжи вручила каждой из трех невесток по крупной рыбине, чтобы те навестили свои семьи.

В это время Сунь Ланьюэ вела за руку сонного Су Чэня в сторону окраины деревни. Проходившие мимо тетушки, завидев парочку, наперебой стали здороваться:

— Ланьюэ, чай, опять в родительский дом путь держишь? — при этом они вовсю косились на содержимое заплечного короба, испытывая жгучую зависть.

Сунь Ланьюэ улыбнулась: — Да вот, вчера ребятня дома рыбы наловила, свекровь велела отнести рыбину отцу с матерью.

Услышав это, заговорившая тетушка жутко позавидовала.

Про себя она ворчала: в нынешние времена редко встретишь таких сватов, которые позволяют невестке то и дело носить хорошие вещи в родительский дом, а у старосты семья и правда живет богато.

Вспомнить хотя бы её собственную младшую дочь — она ведь в детстве тоже вечно бегала собирать свиной корм и хворост вместе с ватагой Су ВэньЯо.

Почему же Сунь Ланьюэ так повезло выйти замуж за Су ВэньЯо из семьи старосты?!

Люди познаются в сравнении, аж злость берет, видать, её собственной дочке просто не суждено иметь такое счастье.

Другая женщина думала совсем о другом. Разглядывая тихо стоящего рядом с Сунь Ланьюэ Су Чэня, она с изумлением произнесла: — И надо же твоему Сяо Чэню вырасти таким красавчиком! Чем вы его кормить-то каждый день умудряетесь? Откуда такая белокожая ухоженность, да еще и послушный какой. Совсем не то что мой егоза — чермаком ходит, с утра до ночи стоит на ушах и покоя не знает.

Слыша похвалу в адрес своего сокровища, Сунь Ланьюэ цвела от радости внутри, хотя напускную невозмутимость на лице всё же сохраняла:

— Да что вы, мои Сяо Син и Сяо Ань — те еще озорники, с утра до ночи шляются по улице, лица чернее угля. А мой Сяо Чэнь просто нравом поспокойнее, жару не любит, шататься без дела не рвется. Предпочитает дома сидеть, аппетит отменный — что дают, то с удовольствием и уплетает!

Оборвав разговор, Сунь Ланьюэ опустила взгляд на покрасневшего от жары младшего сына и решила больше не болтать с соседями:

— Тетушки, мне бежать надо, а то батька с мамкой на работу уйдут.

— Ладно-ладно, ступай по делам, возвращайся пораньше, а то не успеешь.

На том женщины и разошлись в разные стороны.

Родители Сунь Ланьюэ бежали от бедствий из других краев больше двадцати лет назад и в конце концов обосновались в деревне Суцзятунь.

Поскольку они были приезжими беженцами, тогдашний староста выделил им участок под усадьбу на самом краю села.

Стоял сентябрь, и жара стояла невыносимая с самого утра. Прошло каких-то десять минут, а оба уже вспотели и покрылись липким потом.

Сунь Ланьюэ крепко сжала руку Су Чэня и улыбнулась: — Сяо Чэнь, устал небось? Иди сюда, мама тебя на ручках понесет.

Су Чэнь посмотрел на выступившие на материнском лбу капли пота и с жалостью произнес: — Мам, я совсем не устал, я сам могу идти.

Сунь Ланьюэ улыбнулась с умилением: её Сяо Чэнь с малолетства рос понятливым и всегда

умел пожалеть близких.

Су Чэнь озарил Сунь Ланьюэ лучезарной улыбкой: — Мам, давай скорее идти! А то бабушка с дедушкой на поля уйдут.

— Хорошо, какой же у меня Сяо Чэнь умница, настоящее мамино сердечко, сокровище мое ненаглядное.

Су Чэнь тут же сладко ответил: — Мама — тоже мое сердечко и сокровище, я тебя сильнее всех-всех на свете люблю!

Всю дорогу Су Чэнь забавлял Сунь Ланьюэ сладкими речами, так что та не переставала улыбаться. Пройдя с остановками около десятка минут, они наконец добрались до дома Суней.

Су Чэнь подвел Сунь Ланьюэ к укромному углу и огляделся — вокруг ни души.

Тогда он достал из пространственного хранилища банку сухого молока для пожилых людей, пять цзиней белого риса, пять цзиней пшеничной муки, один цзинь лапши, один цзинь бурого сахара, один цзинь мандаринов и пакет маленьких булочек, сложив всё это в заплочный короб матери.

И с видом взрослого изрек: — Мам, отнеси это бабушке с дедушкой, пусть подправят здоровье.

Увидев столь рассудительного младшего сыночка, Сунь Ланьюэ тронута улыбнулась и посмотрела на Су Чэня взглядом, полным безграничной нежности.

Поначалу, когда она впервые увидела, как Су Чэнь может извлекать из ниоткуда самые разные вещи, её охватило абсолютное неверие. Но теперь, наблюдая, как он вновь материализует целую гору добра, она давно к этому привыкла.

Едва они подошли к воротам дома Суней и Сунь Ланьюэ уже протянула руку, чтобы постучать,

как старики как раз отворили створки, собираясь на работу, и прямо перед собой увидели мать с сыном. На лицах старших мгновенно отразилось удивление и радость.

Старушка Сунь заулыбалась: — Сяо Лань, с чего это ты в такую жару пожаловала? Что-то случилось? Почему заранее не предупредила, я бы к твоему приходу сготовила чего пораньше.

При этом её взгляд упал на Су Чэня: — Ой ты господи, внучек мой ненаглядный, иди-ка скорее к бабуле! Ишь ты, каких-то полмесяца не виделась, а еще подросток. Заходи скорее в дом, отдохни, бабушка тебе водички с сахаром заварит.

Су Чэнь тут же услужливо отозвался: — Бабуль, я только что из дома напился, мне больше нельзя, вы лучше с дедушкой для себя заварите.

Старики Су расплылись в умилении от взрослых манер мальчика: — Айяйяй, да откуда ж у нас такой заботливый внук уродился!

Сунь Ланьюэ с улыбкой обратилась к родителям: — Батя, мама, вчера Сяо Син с ребятами рыбы наловили, вот свекровь и велела принести вам одну. А еще тут кое-какая еда и пожитки, оставьте себе, подкрепите силы.

Поскольку за последние пару лет дочь с зятем регулярно баловали их хорошими припасами, старики уже постепенно привыкли к щедрости семьи Су.

Мать покачала головой с улыбкой: — И зачем дома не оставили, нам-то несите к чему? Вещи-то какие ценные, лучше бы моим внукам лишний раз питание досталось.

Сунь Ланьюэ обвила руками мать за плечи и капризно протянула: — Мам, у нас дома еще полно!

Всего-то поймали больше двадцати штук, так что твоим трем любимым внукам еды хватит с избытком, не переживай! А то ведь ребятня за вас переживает.

— И впрямь, сколько годков тебе, а всё туда же — ластишься, дети вон смотрят, не стыдно тебе?

Сунь Ланьюэ лучезарно улыбнулась: — А мне ни капельки не стыдно! Сколько бы мне ни стукнуло, я навсегда останусь твоей дочерью, а выказывать сыновнюю почтительность — наш долг.

Мать лишь беспомощно усмехнулась и наконец приняла заплечный короб.

— Отдыхайте с дороги, к обеду сварю вам рыбного супа.

Увидев, что старушка приняла дары, мать с сыном довольно закивали в ответ.

<http://bllate.org/book/22436/2356548>